

Шнякина Н. Ю.
Омский государственный педагогический университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

В статье на материале немецкого языка предпринимается попытка описания метода когнитивного моделирования событийного концепта как одного из видов ментальных репрезентаций.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, модель, ментальная репрезентация, событийный концепт, категория, категориальная сетка.

Методология научного исследования является значимой стороной любой науки и в то же время одной из сложнейших проблем, от решения которой зависит облик и непротиворечивость всей научной теории. В рамках когнитивной лингвистики, нацеленной на выявление структур знания, особую актуальность имеет метод когнитивного моделирования, направленный на создание упрощённой модели познаваемого явления. На протяжении долгого времени этот метод используется в семантических исследованиях, при изучении проблем усвоения знания, понимания текста; моделирование применяется в преподавании иностранного языка, а также в разработке проблем перевода.

Цель статьи – проанализировать степень разработки данного метода в сфере изучения ментальных репрезентаций и описать алгоритм моделирования событийного концепта.

Задачи статьи – рассмотреть следующий круг вопросов:

- в чём заключается специфика моделирования как метода научного познания и как данный метод используется в когнитивной лингвистике;
- какие ментальные репрезентации являются формами отражения знаний человека о событии;
- какой тип модели может быть применён для изучения ментальной репрезентации события;
- какие исследовательские шаги ведут к созданию модели ментальной репрезентации события.

Затрагиваемые в работе проблемы определили последовательность описания полученных результатов.

1. Специфика моделирования как метода научного познания. Использование данного метода в когнитивной лингвистике.

В настоящее время метод моделирования имеет широкую область применения в естественных и гуманитарных науках: физике, химии, биологии, экономике, психологии, политологии, логике, математике и т.д., а понятие “модель” прочно вошло в их терминологический аппарат. Об использовании метода моделирования в процессе научного исследования написано большое количество работ [3; 6; 7; 9; 10; 12; 13; 14; 19]. Главным образом в них представлены размышления о том, как следует понимать термины “модель” и “моделирование”, какие классификации моделей могут быть построены, исходя из трактовки понятия “модель”, на какие этапы подразделяется процесс построения модели и т. д. Знакомство с данными работами позволило сформировать теоретическую базу настоящего исследования.

Под моделированием следует понимать функционирующий на основе подобия метод научного познания действительности, направленный на построение модели познаваемого объекта или явления. Как пишет И. Б. Новик, это “метод опосредованного практического или теоретического оперирования объектом, при

котором используется вспомогательный промежуточный или естественный “квазиобъект” (модель), находящийся в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом, способный замещать его в определенных отношениях и дающий при его исследовании, в конечном счете, информацию о самом моделируемом объекте” [10, с. 92]. Применение метода моделирования, таким образом, способствует более глубокому пониманию изучаемого объекта или явления, упорядочиванию его свойств в определённую структуру, установлению тождеств и различий между однородными и разнородными элементами и свойствами объекта или явления и т. д. Результатом подобных теоретических построений является модель, определяемая В. А. Штоффом как “мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение даёт нам новую информацию об этом объекте” [19, с. 19]. Модель, таким образом, является важным инструментом научного познания, заместителем объекта – оригинала, способствующим созданию идеальной проекции изучаемого объекта, и позволяющим прогнозировать его развитие и перспективы изучения, предоставляя новые знания о нём.

В рамках современной когнитивной лингвистики всё более остро осознаётся проблема метода. В языковом анализе термин “моделирование” может употребляться в нескольких значениях: во-первых, как отображение действительности языковыми средствами; во-вторых, как построение языковых единиц по определённым образцам; в-третьих, как научное описание функционирования языковых единиц [4, с. 149]. Кроме того, в более узком смысле данный термин используется для номинации процесса изучения ментальных репрезентаций, объективированных в языковых формах. Разнообразие концепций, в которых применяется данный метод, связан с целями моделирования, с одной стороны, и спецификой объекта изучения, с другой [4; 11; 15].

Предлагаемая в настоящей работе концепция моделирования нацелена на описание алгоритма этого процесса в опоре на его гносеологическое понимание. Моделирование является наиболее адекватным методом изучения ментальных репрезентаций как объекта, недоступного непосредственному наблюдению, а смысл моделирования при этом заключается в изучении невидимых свойств объекта с помощью доступной и наглядной сконструированной модели, свойства которой переносятся на изучаемый объект. Главным вопросом, не лишённым противоречий, является вопрос о том, что в этом случае является исследуемым объектом, а что моделью. Как пишет В. И. Карасик, “модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления” [5, с. 6]. Для лингвистического описания реальным и доступным материалом является естественный язык, а когнитивные механизмы, детерминирующие его оформление и не данные ему в непосредственном наблюдении, понимаются как объект исследования. Иными словами, объектом исследования является вербализованная ментальная репрезентация; под моделью следует понимать идеальную схематичную структуру, компоненты которой выявляются на основе языковых данных. В данном случае изучаемый объект и вспомогательный объект – модель характеризуются различной онтологической сущностью и структурой.

2. Событийный концепт.

Ментальная репрезентация является одним из основополагающих понятий когнитивной лингвистики. Исходя из разнообразия познаваемых человеком объектов и формы их отражения в сознании человека, различаются концепты, понятия, скрипты, фреймы, схемы, сценарии, пропозиции, картины и т. д. Тип ментальной репрезентации

определяется материальностью / идеальностью отражаемого объекта, его конкретностью / абстрактностью, статичностью / динамичностью, степенью прототипичности и т.д. Человек без труда может представить материальные живые и неживые объекты (стул, кошку, апельсин), но представить себе, скажем, независимость или интеллект ему значительно сложнее. То же справедливо и для объектов, воспринимаемых в их протяжённости в пространстве и времени: событиях, процессах, ситуациях.

Вопрос о том, какую ментальную репрезентацию можно считать ментальной формой отражения знаний человека о событии, может быть решён в аспекте релевантности динамической составляющей познаваемого явления, то есть наличия в нём временного аспекта. В качестве формы концептуального представления события (ситуации, процесса), таким образом, могут выступать фреймы, сценарии, пропозиции, скрипты. В когнитивной психологии имеются работы, в которых предпринимается попытка разграничить эти термины, для чего используется понятие схемы. Исходя из степени доминирования пространственной либо временной информации, схемы можно разделить на схемы сцен (фреймы), и схемы событий (сценарии, скрипты); схемы событий отличаются от схем сцен решающим значением временного измерения [2, с. 45, 60]. Представляется, что в рамках настоящей работы наиболее уместным термином для обозначения ментальной репрезентации события является термин “событийный концепт” – родовой по отношению к сценарию и скрипту. Отличительной чертой событийного концепта, таким образом, признаётся его динамический характер, проявляющийся в отражении на концептуальном уровне фиксируемых человеком изменений.

Исследование событийного концепта осуществляется на базе языкового фрагмента, в котором содержится информация о событии, ситуации, действии, познавательном процессе и т.д. Обязательным условием для соотнесения фрагмента с вербализованным событийным концептом является наличие в его структуре определённых категориальных координат в различных вариациях: субъект, объект, действие, пространство, время, цель, признак объекта и т.д.

3. Виды моделей.

Разнообразие сфер применения метода моделирования и имеющиеся различия в понимании самого термина “модель” обусловило существование различных точек зрения на форму и функцию модели, что нашло своё проявление в выделении их различных видов. Применяемые в научном познании модели разделяются на два больших класса: материальные и идеальные [19, с. 23]. Первый тип объединяет модели, созданные человеком, существующие объективно и подчиняющиеся законам природы (машины, экспериментальные установки, приборы). Их назначение может быть определено как “воспроизведение структуры, характера протекания, сущности изучаемого процесса” [19, с. 24]. Второй тип моделей представляет собой идеальные образования, сконструированные сознанием человека, которые могут иметь иконическую и знаковую форму. В первом случае модель имеет форму рисунков, чертежей, схем, во втором – может быть представлена в виде знаков, отражающих элементы модели и логические связи между ними [19, с. 24].

Модель событийного концепта относится к идеальным моделям, поскольку она является исследовательской абстракцией, представляющей собой своеобразную категориальную сетку, в узлах которой расположены определённым образом упорядоченные категории бытия.

4. Этапы моделирования ментальных репрезентаций.

Процесс моделирования ментальной репрезентации представляет собой алгоритм исследовательских действий, состоящий из нескольких этапов [18]. В данной статье предложенная ранее концепция дополняется рассмотрением аспекта взаимодействия изучаемого объекта – оригинала и его модели – заместителя. Процесс построения модели включает в себя четыре этапа, на каждом из которых решаются определённые задачи.

Первый этап является подготовительным и включает в себя постановку цели моделирования, выявление значимых свойств познаваемого объекта, построение абстракций и гипотез. Целью моделирования событийного концепта является создание его модели: схемы, состоящей из значимых для человека категориальных узлов, иными словами – выявление структуры ментальной репрезентации события. Основной задачей, решаемой на первом этапе, является выявление релевантных характеристик моделируемого объекта, в рассматриваемом случае, событийного концепта. Во-первых, событийный концепт является ментальным образованием, отражающим представления человека о происходящем событии, ситуации, действии и т. д. Во-вторых, важной чертой событийного концепта является его временной параметр. В-третьих, формой вербализации событийного концепта считается минимальный достаточный контекст, то есть, языковой фрагмент, в котором отражены знания человека о событии.

На втором этапе сама модель становится объектом исследования: проводятся “модельные” эксперименты, которые заключаются в изменении условий для существования модели, в результате чего формируются разносторонние знания о ней. Когнитивная база человека представляет собой упорядоченную систему категорий, соотносимых с онтологией мира, что является результатом взаимодействия человека с окружающей его средой. В работе А. Вежбицкой эти категории имеют вид “семантических примитивов”, развёрнуто отражённых в языке [1, с. 225]; у Н. Ю. Шведовой такие основополагающие глобальные смыслы вычленяются из местоимений [16]. То есть, в сознании человека существует определённый набор категорий: “кто”, “что”, “когда”, “где”, “зачем”, “как” и т.д., вербализуемых в языке.

В качестве примера можно привести предложенную Е. С. Кубряковой схему структуры деятельности, включающую в себя следующие элементы: агенс (источник), операция, пациенс (объект), инструмент (средство), цель (результат), пространственные и временные параметры, интенции субъекта (описание и оценивание) и т. д. [8, с. 443]. Аналогичным образом может быть смоделирована ситуация познания, включающая “субъект”, “объект”, “познавательное действие”, “место”, “время”, “результат/следствие”, “инструмент” и т.д. [17, с. 53].

На третьем этапе знание о модели – посреднике переносится на изучаемый объект, что позволяет сформировать массив знаний об объекте. А именно, присутствующие в модели категориальные узлы переносятся на смысловую структуру языкового фрагмента. Это происходит путём деления языкового фрагмента на более мелкие части, в результате которого происходит соотнесение лексических значений слов с категориальными узлами модели, отражающими знания человека о субъекте, объекте, признаке, пространстве, времени и т.д. Рассмотрим следующее предложение: *Wir lieben ihren Duft und ihr Aroma und schätzen sie als Zutat in unserem Weihnachtsgebäck – die Vanille*. Значимыми лексическими единицами в этом предложении являются слова *wir, lieben, Duft, Aroma, schätzen, Zutat, Weihnachtsgebäck, Vanille*. В результате качественного преобразования выявленных лексических компонентов в концептуальную форму концепт события приобретает разветвлённую

структуру, состоящую из ментальных репрезентаций, каждая из которых отражает знания человека, стоящие за каждым значимым словом. Затем в результате редукции и генерализации всех признаков, зафиксированных в каждой ментальной репрезентации, полученное знание подводится под категории, отражённые в модели ментальной репрезентации. Так слово *wir* соотносится с категорией “субъект”, слова *schätzen* и *lieben* являются вербализациями категории “результат”, слова *Duft* и *Aroma* отражают категорию “признак”, *die Vanille* – категорию “объект” и т.д. В итоге концепт события предстаёт в виде матрицы, редуцированно содержащей основные категориальные узлы.

На четвёртом этапе моделирования происходит проверка выявленных с помощью модели качеств и свойств объекта и использование этих знаний для построения теории [6, с. 110]. Эта теория включает в себя несколько основополагающих положений. Во-первых, категориальный аппарат человека представляет собой совокупность взаимодействующих между собой категориальных блоков, составляющих основу картины мира человека, зафиксированной в сознании и отражающий знания человека о мире. Во-вторых, событийный концепт, рассматриваемый в качестве ментальной репрезентации события, включается в эту категориальную сетку посредством терминалов, представляющих собой связующий компонент между выявленными на базе лексических значений признаками и более глобальными концептуальными единицами – категориями. В-третьих, событийный концепт имеет многокомпонентную структуру, в том смысле, что каждый его категориальный компонент активизирует в сознании целую ассоциативную сеть, отражающую прошлый опыт индивида, энциклопедические знания, воспоминания, эмоции и т. д.

Основным мыслительным приёмом, лежащим в основе метода моделирования, является фундаментальный принцип аналогии, благодаря которому представляется возможным познание сложного объекта, часто недоступного непосредственному наблюдению. Специфика моделирования как метода опосредованного познания заключается в наличии в исследовательском процессе объекта – заместителя, который в первую очередь характеризуется наглядностью. Модель может быть представлена в графической форме, что позволяет понимать её как некий узловой пункт научного исследования, обобщающего предыдущий опыт, с одной стороны, и открывающий новые исследовательские перспективы, – с другой.

Л и т е р а т у р а

1. *Вежбицкая А.* Семантические примитивы / А. Вежбицкая // Семиотика. – М. : Радуга, 1983. – С. 225.
2. *Величковский Б. М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания : в 2 т. / Б. М. Величковский. – М. : Смысл: Издательский центр “Академия”, 2006. – Т. 1. – 448 с.
3. *Глинский Б. А.* Моделирование как метод научного исследования / [Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин]. – М. : Из-во МГУ, 1965. – 248 с.
4. *Доброва В. В.* Моделирование как метод познания ненаблюдаемых объектов / В. В. Доброва // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 146–152.
5. *Карасик В. И.* Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
6. *Корнеева Н. И.* Моделирование как метод научного познания / Н. И. Корнеева // Проблемы высшего образования. – 2005. – № 1. – С. 109–112.
7. *Королёв М. Ю.* Моделирование как метод научного познания / М. Ю. Королёв. – М. : Изд-во Карпов Е. В., 2010. – 116 с.
8. *Кубрякова Е. С.* Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 439–446.

9. Мамедов Н. М. Моделирование и синтез знаний / Н. М. Мамедов. – Баку : Элм, 1978. – 97 с.
10. Новик И. Б. Гносеологическая характеристика кибернетических моделей / И. Б. Новик // Вопросы философии. – 1963. – № 8. – С. 91–93.
11. Панкина М. Ф. Моделирование как метод познания в лингвистике / М. Ф. Панкина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1 (1). – С. 98–102.
12. Синявская Е. В. Моделирование как метод научного познания / Е. В. Синявская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3. – С. 192–196.
13. Турсунов К. Ш. Моделирование как метод познания / К. Ш. Турсунов, Ч. Х. Тошпулатов // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1200–1203.
14. Уёмов А. И. Логические основы метода моделирования / А. И. Уёмов. – М. : Мысль, 1971. – 312 с.
15. Федотова О. С. Когнитивное моделирование как метод познания и изучения объекта в научных исследованиях / О. С. Федотова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4–2 (46). – С. 199–202.
16. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл / Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998. – 176 с.
17. Шнякина Н. Ю. Моделирование ситуации познания запаха (на материале немецкого языка) / Н. Ю. Шнякина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 52–61.
18. Шнякина Н. Ю. Этапы моделирования событийного концепта (на примере вербализованной ситуации познания запаха) [Электронный ресурс] / Н. Ю. Шнякина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/122-21340>
19. Штофф В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М. : Наука, 1966. – 29 с.

Шнякіна Н. Ю. Моделювання у сфері вивчення ментальних репрезентацій.

У статті на матеріалі німецької мови робиться спроба опису методу когнітивного моделювання подієвого концепту як одного з видів ментальних репрезентацій.

Ключові слова: моделювання, модель, ментальна репрезентація, подієвий концепт, категорія, категоріальна сітка.

Shnyakina N. Y. Modeling in the study of mental representations.

On the material of German, the article deals with the method of cognitive modeling of event – concept as one of the types of mental representations.

Keywords: modeling, model, mental representation, event - concept, category, categorical net.

Шутова М. О.

Київський національний лінгвістичний університет

РЕКОНСТРУКЦІЯ ЕТНОКУЛЬТУРНИХ СТЕРЕОТИПІВ АНГЛІЙЦІВ І УКРАЇНЦІВ ПРО ДОБРОЗИЧЛИВІСТЬ

У статті реконструйовано стереотипні уявлення англійців та українців про їхню доброзичливість як домінуючу рису характеру. За допомогою лінгвосеміотичної процедури реконструкції внутрішньої форми образних мовних позначень (стереотипних фразем) цієї характеристики виявлено джерела образності й мотивацію зовнішньої форми фразеологізмів як фіксаторів етнокультурних стереотипів в англійській та українській мовах.

Ключові слова: реконструкція, знак культури, етнокультурний стереотип, ономазіологічний мотив.

Сучасна лінгвосеміотика дедалі демонструє тенденцію до її взаємодії з зіставною лінгвокультурологією, крізь призму якої видається можливим розкриття